

УДК 9(93)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-36-46

А.А. Газиева

**Армянская диаспора Северо-Восточного Кавказа в период Кавказской войны:
социально-экономическая роль и место в политике России в регионе**

Дагестанский Федеральный исследовательский центр РАН; Россия, Республика Дагестан, 367030, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75; gazieva.abidat@mail.ru

В статье рассматриваются роль и влияние армянской диаспоры на динамику социально-экономического развития Северо-Восточного Кавказа. Раскрывается место представителей армянской диаспоры в проведении кавказской политики в регионе. Во многих крепостях, укреплениях, станицах представители армянской диаспоры были задействованы в ключевых секторах развития экономики. Рассматривается роль армян в развитии светского образования в крае. В статье уделяется внимание вопросу расселения армян по Северо-Восточному Кавказу в рамках проведения кавказской политики, казачьей колонизации и гражданского заселения региона.

Ключевые слова: *армяне, кордонная линия, экономика, колонизация, культура.*

Введение

Статья является составной частью исследования появления и существования армянской диаспоры на Восточном Кавказе. При ее разработке были использованы архивные материалы фондов ЦГА РД (Центрального государственного архива Республики Дагестан), Научного архива ИИАЭ ДФИЦ РАН и т. д.

Историография исследования представлена широким кругом монографий и журнальных публикаций. В монографических работах исследователей Д. Аганесовой, И. Суздальцевой [1], Т.Т. Велихановой [2], Н.Н. Великой [3], Э.М. Далгат [4], Н.Н. Гаруновой [5] содержится большой фактический материал по истории формирования диаспоры в регионе, показана динамика численности армянского населения и проанализировано влияние армянской диаспоры на различные стороны жизни городов и селений региона. В журнальных публикациях Е.И. Иноземцевой [6], Э.М. Далгат [7], М.М. Магомедханова, М.К. Мусаевой [8], А.А. Газиевой, М.М. Гасанова [9], Ю.М. Лысенко, Д.Р. Будахановой [10] рассмотрены отдельные аспекты социально-экономического, культурного влияния армянской диаспоры на развитие Восточного Кавказа.

В результате присоединения новых кавказских территорий к Российской империи в укрепления и крепости региона, которые выполняли функцию военно-политического подчинения региона в XIX веке, в рамках проведения кавказской политики по инициативе российских властей были переселены армяне. Армянская диаспора в регионе сыграла значительную роль в инкорпорации региона в торгово-экономическое, культурное пространство Российской империи.

Кавказская администрация, видя в их лице поддержку и возможность влияния на местное население, старалась помочь армянам и активно занималась их расселением по региону. В этом вопросе первостепенную роль сыграл Петр Великий, который грамотой от 3 июня 1723 г. продемонстрировал армянскому народу готовность России при-

нять в свое подданство армян из восточной части Закавказья и в «города, лежащие на Каспийском море, и внутрь нашего государства без всякого опасения приезжали, и ежели пожелают, во оных городах и уездах, где и прежде сего жилища свои имели, селились и жили, и торги свои свободно и без всякого препятствия отправляли, обнадеживая, что мы, не токмо то их купечество защищать и к свободному отправлению онаго всякое потребное вспоможение учинить повелим, но и еще, для вашей прибыли и пользы, некоторыми особливыми привилегиями снабдевать и всемилостивейше жаловать будем...» [12, с. 42].

В период становления российского присутствия в регионе, при Петре Великом, для привлечения армян в страну в целом и на Каспий в частности создавались благоприятные условия. Как отмечает исследователь Ованесов Б.Т.: «Петр I, понимая, что права России на Северном Кавказе “колебались еще на острию меча”, стремился раздать земли во владение честным людям, прежде всего нерусского происхождения, но верно служащим ее интересам» [12, с. 72].

Первым армянином, с разрешения правительства поселившимся на Кизлярщине (город Кизляр и прилегающие к нему станицы), был Сафар Васильев, которому в 1710 году отвели земли в пользование. В 1724 году уже в массовом порядке Указом Петра I от 10 ноября армянам для расселения выделили земли в Старом Кизляре [1, с. 54] (в 1735 году на этом месте была заложена крепость Кизляр, а позже город). Правительство старалось создать благоприятные условия для торгово-экономической деятельности армян, что положительно влияло на развитие товарооборота на общероссийском экономическом пространстве. Генерал-адъютант П.А. Зубов констатировал, что значение города Кизляра велико в развитии армяно-дагестанских взаимоотношений. Также он отмечал роль и место армян в становлении хозяйственной и промышленной специализации в городе, так как кизлярские армяне «были основателями кожевенного, кирпичного, виноградного, пивоваренного и иных видов производства, являлись организаторами открытия заводов: сафьянного, красильного, мыловаренного» [13, с. 97–98]. В 1785 г. Екатериной II был издан указ, по которому следовало устраивать города вблизи поселений коренных народов. Это значительно расширило для армян возможности обустройства на территории кавказского региона. В значительной степени улучшению жизнеустройства армянской диаспоры способствовал и указ Павла I от 28 октября 1799 г. – об учреждении на Северном Кавказе армянских судов, – что говорит об увеличении численности диаспоры и ее влиянии в регионе.

Место представителей армянской диаспоры в инкорпорации экономического пространства Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи

К XIX веку армянская диаспора в регионе имела ярко выраженную хозяйственно-экономическую специализацию. Особенно многочисленной была армянская диаспора города-крепости Кизляра, в котором наряду с армянами жили выходцы из Грузии, Шемахи, Дагестана и других областей Кавказа [14, с. 27].

Кизляр являлся полиэтничным городским образованием, имеющим ярко выраженную национальную специфику в административном устройстве. На национальные кварталы делились не только жилые районы города-крепости, но и рынки в кварталах. Многочисленная армянская диаспора располагалась в национальном квартале Армен-тир. Помимо этого один из трех функционировавших ежедневно рынков в городе, что было нехарактерно для региона в тот период, был армянским.

Наличие национального рынка в городе говорит о многочисленной диаспоре армян, проживающих в нем, об их вовлеченности в экономическую жизнь города, регио-

на в целом. Стоит отметить, что в городе Кизляре в 1824 году проживало 4929 армян, из них 2556 мужчин и 2373 женщины [15, л. 300–301].

В экономике города, как и края в целом, представители армянской диаспоры играли существенную роль. Среди них были промышленники и купцы. Большое число армян Левого фланга Кавказской кордонной линии проживали в городе Кизляре и прилегающих к нему станицах: Сарафанникова, Новогладовская, Сасоплы (позже Александровская). В период Кавказской войны кизлярские армяне занимались торговлей во всех крупных укреплениях Левого фланга Кавказской линии.

Армянские купцы играли значимую экономическую роль в развитии торговли, как внутренней, так и внешней. В связи с этим стоит отметить их участие в процессе инкорпорации региона в экономическое пространство империи.

Лидерами по производству разного рода спиртных напитков (вина, водки, коньяка, даже шампанского – в период напряженных отношений с Францией) были армянские промышленники. Исследователь Дебу И. отмечал, что в станице Сасоплы «они имеют лучшие сады, водочные заводы и хлебопашество» [16, с. 59]. Представители армянской диаспоры помимо сельского хозяйства и промышленного производства занимались торговлей. Известно, что они селились только в тех станицах, «где учреждены меновые дворы», и «пользовались всеми выгодами мены, производя разного рода торговлю с содейственными Черкесскими народами» [16, с. 81].

Российское правительство сохраняло привилегированное положение и льготы армянского кизлярского купечества наравне с армянскими купцами Астрахани и Моздока вплоть до 30-х годов XIX в. Лишь с 1836 года они стали вносить в казну платежи аналогично русским купцам, что было связано с процессами крестьянско-казахской колонизации края и военно-стратегических реалий Кавказской войны.

В остальных крепостях и укреплениях Левого фланга Кавказской кордонной линии (Терский участок, Кумыкская линия, Сулакская линия, Сунженская линия, Лезгинский (Кахетинский) кордон) армянские диаспоры стали появляться во второй половине XIX века. В середине 60-х годов армянская община Темир-Хан-Шуры насчитывала 60 домов, более чем 300 душ, которые в разное время переселились из Кизляра, Моздока, Шемахи, Арцаха, Тифлиса, Индии и других мест. В большинстве это были купцы, ремесленники и военнослужащие. В Темир-Хан-Шуре из городских строений бытового и экономического назначения 117 строений и 108 лавок принадлежали армянским торговцам [17].

Армянские купцы занимались торговлей по Кавказской кордонной линии, обеспечивая население региона необходимыми товарами, налаживая межкультурную коммуникацию и инкорпорацию региона во все сферы жизнеустройства Российского государства. Межкультурную коммуникацию можно продемонстрировать на примере случая, произошедшего в ночь 29 августа 1860 г. в урочище Эрез Тюбе, на ногайской земле, где «неизвестные злодеи, пройдя к постоялому двору, содержимому армянином Аслановым, начали подкапываться под лавку с намерением ограбить товар из оной, но докопавшись до пола, сделанного из композиционного кирпича, не могли раскопать онаго...» [15, л. 68]. Злоумышленники, не сумев ограбить магазин, подожгли его, а «приказчик выскочил и при помощи сбежавшихся на их крик ногайцев вынесли товар из горевшей лавки» [15, л. 68]. Решая вопросы экономической инкорпорации региона, армянская диаспора участвовала в межнациональной коммуникации, развивая традиции добрососедства в крае.

В целом представители армянской диаспоры в мировоззрении коренных жителей региона выступали «своими».

Культурно-просветительская роль армян на Северо-Восточном Кавказе в XIX веке

Представители армянской диаспоры сыграли также значительную роль в развитии культурно-просветительской деятельности в крае, в частности в городе Кизляре. Развитие светского образования в Кизляре связано с деятельностью армянской диаспоры, которая еще в начале XVIII века организовала обучение в городе на уровне церковно-приходских школ. Кизлярские армяне, особенно из числа состоятельных (преимущественно купцы), способствовали открытию в городе учебных заведений. В 1818 г. было открыто одно из них, которое давало как светское, так и духовное образование [18, с. 183]. Методическая основа данного учебного заведения базировалась на трудах армянского просветителя, педагога Г. Хубова. Обучение в школе было платным, из чего выделялась сумма на жалованье 5 учителям. Образовательная программа состояла из следующих дисциплин: основы религии, армянская и русская грамматика, риторика, арифметика, торговая бухгалтерия [19, с. 103]. Перечень дисциплин, преподаваемых в школе Хубова, был шире, чем, к примеру, в полковых школах, в которых на тот период изучали Закон Божий, грамматику, арифметику, чистописание и рисование. В 1820 г. «по прошению попечителя Казанского учебного округа М. Магницкого в Кизляре было открыто уездное училище для армянских юношей» [19, с. 103]. Благодаря просветительской деятельности представителей армянской диаспоры в Кизляре и в других городах-крепостях Северо-Восточного Кавказа начиная с 60-х годов XIX в. открывались разноуровневые учебные заведения, что положительно сказывалось на развитии культуры в целом.

Увеличение численности армянского населения в крае, в частности в городе Кизляре, способствовало открытию культовых сооружений.

Первая деревянная армянская церковь была построена в 1754 г., а в 1772 г. «в связи с увеличением армянского населения действовали уже 2 церкви» [1, с. 72]. Рост численности армянского этноса в городе был обусловлен их экономической деятельностью, проведением лояльной политики в отношении армянского купечества. Несмотря на иноэтническую и иноконфессиональную среду расселения, армяне старались придерживаться своих религиозных норм.

Кизлярское армянское общество ходатайствовало перед начальником Кавказской области об открытии монастыря, на что получило следующий ответ: «Его превосходительство архиепископ всех обитающих в России армян в отношении от 6-го числа сего октября № 324 прописывает воспламенение Кизлярского армянского общества усердием, быть орудием славы господней и готовящегося выстроить монастырь с разведением при оном виноградного сада в Топольской роще, состоящей от города около одной версты расстояния, на том самом месте, на коем ныне построена часовня под названием Святого Георгия, и скрыты армянским народом мощи святого, которые чудотворным действием имеют влияние на мои добрые дела» [20, л. 4]. Возведение молитвенного дома для армян в Топольской роще было необходимо, т. к. «перенесенная из Шелкозаводской станицы по разрешению Армяно-Григорианского Эчмиадзинского Синода деревянная их церковь осталась без совершения в ней богослужения» [20, л. 2]. «Молитвенный дом в Топольской роще, сооруженный в 1827 году, разрушился до основания» [21, л. 1].

Архиепископ всех армян в России Аганес 18 февраля 1828 г. писал господину генерал-лейтенанту и кавалеру Эмануэлю «исследовать место в Топольской роще, на котором усердствуют Кизлярские армяне построить армянский монастырь» [20, л. 12]. В итоге «со стороны Кавказского Епархиального начальства препятствия в строитель-

стве молитвенного дома не предвидилось, но с тем, чтобы церковь эта была отдалена от церквей Григорианских» [21, л. 7]. «Попечителем построения упомянутого монастыря (молитвенного дома) определить Душеприказчика по духовным делам в Кизляре Степана Ивановича ныне Авакова и в потребных случаях помощником ему назначить из Кизлярских армян дворянина 14-го класса Якова Адамова ныне для соблюдения во всех обстоятельствах по сему предмету» [20, л. 7].

Представители армянской диаспоры, развивая экономику края, участвуя в процессе инкорпорации региона в состав империи, принимая активное участие в становлении практики добрососедства, толерантности и аккультурации, гармонично вписались в историко-культурный ландшафт Северо-Восточного Кавказа.

Длительные торговые, культурные связи явились основой подобных взаимоотношений. Этот факт осознавало и российское правительство, используя армян в качестве переговорщиков.

Так, В.И. Мочульский отмечал в своем сочинении: «Незнание восточных языков ставило нас с давнейших времен в необходимость по делам востока давать Армянским Дрогоманам весьма деятельное участие. Эти люди, пользуясь доверенностью обеих сторон, могли весьма располагать по своему усмотрению переговорами и преобретали большое влияние на Азиатцев» [22, л. 33].

В 30-е годы XIX в. армянские диаспоры, расселяясь и укрупняясь во многих населенных пунктах Северо-Восточного Кавказа, «ходатайствовали перед представителем Кавказского областного Правления Начальником области, от 13-го февраля 1830 г. № 3740, о том, чтобы в Областном правлении был заслушан указ Правительствующего Сената от 30-го декабря 1829 г. за № 84914, в котором говорилось, “Дербентские и Малахалинские армяне обращались к государю с просьбою о приведении в исполнение дарованных им прав и привилегий и об учреждении в их селениях на основании дарованной Павлом I 298-го от 1799 г. высочайшей грамоты Армянского суда, по примеру как оный учрежден в Астрахане, Кизляре и прочих городах и селениях”» [15, л. 307]. Министр внутренних дел и Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области высказались в пользу удовлетворения этой просьбы, оговаривая условия, которые необходимо учесть для учреждения такового суда. К основным условиям относились следующие: «содержание необходимой для такового суда канцелярии и секретаря, а также все канцелярские по этому расходы должны оставаться на отбывание общества сих армян; рассмотрению онаго суда имеют поднимать тяжёбые дела, возникающие только между армянами упомянутых селений, дела те с прочими жителями Кавказской области должны производиться по роду их в тех судебных местах, коим подсудимый ответчик» [15, л. 308–309].

Кавказское областное правление определило предписать Кизлярскому окружному начальнику «чтобы он, съехав в селение Дербентское и Малахалинское, объявил тамашнему Армянскому обществу, дабы они избрали из среды достаточных к занятию места судьи» [15, л. 308]. Необходимо было выбрать «двух заседателей с командирами, коим предстоит избрать удобное место к учреждению Армянского суда и совокупно с ним составить штатное положение о производстве секретарю и канцелярским служителям годового жалованья» [15, л. 309]. Данная мера являлась поощрением армянского населения края за их участие в развитии социально-экономической жизни региона.

Казачья колонизация и переселение армян в период Кавказской войны

В период нарастания боевых действий Кавказской войны, расширения процесса казачьей колонизации в регионе начинаются переселенческие процессы. Многие поселения армян были включены в состав казачьего войска с выполнением всех повинностей в соответствии с положениями о службе казаков. Указом от 2 декабря 1832 г. жители Каражалинского (Карабаглы) вместе с другими армянскими селами Кизлярского отдела были причислены к казачьему сословию. Но сложившийся хозяйственный быт армянских сел не предполагал возможность несения казачьей воинской повинности, от этого страдала их хозяйственная и торговая деятельность. По ходатайству жителей сел в январе 1835 года армяне были исключены из сословия. Однако это автоматически лишало жителей сел земли, на которой они располагались. Причисленные к казакам несколько армянских селений ходатайствовали перед кавказской администрацией о снятии с них повинностей. Так, немного ранее в деле Кавказского Губернского правления за 1811 год № 4463/165 говорится, что Дербентские и Маскурские армяне «просят от такового налога (от отдачи подвод и почтовой и сельской гоньбы) в рассуждении почтовой сельской повинности избавить» [15, л. 69]. Появление новых повинностей и сборов стало нормальной практикой в регионе, что было обусловлено военно-политической ситуацией в крае.

Так, Указом Правительствующего Сената по 1-му Департаменту от 3 мая 1845 г. № 22556 Кавказскому областному правлению «было велено по случаю исключения из Кавказского линейного казачьего войска армян Дербентского, Малахалинского и Каражалинского селений и перевод их на земли, лежащие при упраздненном городе Святого Креста, собрать с жителей этих селений данные о земельном наделении относительно указа 1799 года» [15, л. 61]. В отношении армян данных селений предполагалось «сделать надлежащий разбор и тем из них, которых грамота земельная на местах поселения, наделив 30 десятин пропорцією земли на душу, обложить платежом только по 5 копеек серебром с десятины, освободить их от рекрутской повинности и позволить составить из себя особое общество иметь на основании т. II Учреждения об управлении инородцами ст. 457, свой суд, что касается потомков (до 1799 г.), то просить о наделении им 15 десятин пропорцією и подвергнуть платежу податей с душ, на основании т. V. «Устава о податях, ст. 789 и к ст. 775 не изменяя и от взноса рекрутских складочных денег по силе т. 4 Устава рекрутского ст. 9» [15, л. 61].

Правительство старалось провести переселение в срочном порядке. В документах общего управления Кизлярского округа от 1840 года № 439 господину начальнику Кавказской области говорится, «чтобы все без исключения Малахалинские и Каражалинские армяне непременно переселены были на избранное им место в Пятигорский округ. Дербентским армянам позволить оставаться в городе Кизляре впредь, до особого о них разрешения, а потом предписания Господина исправляющего должность Кавказского гражданского губернатора» [23, л. 5]. В отношении Дербентских армян на имя Кизлярского окружного начальника пришел Указ Императорского Величества самодержца Всероссийского из Кавказского областного правления «на оставление Дербентских армян по желанию нас в городе Кизляре с причислением к сословию тамошних граждан платящих подати без представления им льгот, или пособий, кроме освобождения от взноса податей за прошедшее время до причисления их на основные места жительства» [23, л. 16].

Кавказская администрация дала указание о срочном переселении двух армянских деревень. В отношении «от полкового командира семейного Кизлярского казачьего полка майору Калугину от 5 сентября 1840 г. № 2350 запрашивается уведомить его, чтобы казачий атаман Кавказского линейного войска препроводил своим, Калугину

приказать немедленно осмотреть дачи Карабаглинские со всеми угодиями, кроме садов, принять в распоряжение полка, при сем прочем армянскому обществу карабаглинцев заплатить за производимое в прошлом году хлебопашество, скотоводство, пастбищное место, порубку леса и за рыбную ловлю, для приобщения к полковой службе» [23, л. 41–42]. Также следовало распоряжение, чтобы армяне двух сел «при переселении отсюда взяли все им принадлежащее» [23, л. 43]. При переселении были допущены перегибы, в частности «24 числа Карабаглинский старшина явился к исправнику, объявив, что от полкового командования присланы в селение казаки, которые воспрепятствуют им всякое распоряжение, не дозволяют выпускать накормить скот» [24, л. 42–43]. Затем следовал приказ от Кизлярского земского Управления старшинам селений Каражалинское и Малахалинское: «Настоящим требованием командира Семейного Кизлярского казачьего полка собрано вами с жителей Каражалинских и Малахалинских деревень 1200 саб чалтыка¹³, которое, еще до сего времени хранится со сборами при деревни Каражалинской по сему приказываю вам собранные 1200 саб чалтыка, не отдавая командиру полка, удерживать на месте, хранить в целостности. Дозволить жителям пользоваться сенами, накошенными ими в течение минувшего лета, равно и дровами, заготовленными в то же время» [23, л. 69].

Армяне указанных сел воспротивились переселению, т. к. это разрушало хозяйственно-экономический и повседневный уклад их жизни «с переселением туда лишались возможности обрабатывать заведенные ими в Кизлярском уезде тутовые и виноградные сады, понесут расстройство в домашнем быту» [23, л. 89]. В ответ на такую реакцию администрация края и Общее управление дали распоряжение властям города от 3 ноября 1840 г. № 1634 «получив вновь строжайший указ Кавказского областного правления от 23 сентября № 23904, немедленно побудить Каражалинских и Малахалинских армян к переселению» [23, л. 45]. Администрация края и города старалась пресечь перегибы относительно переселенцев. Из общего управления Кизлярского округа 3 ноября 1840 г. № 1639 командиру Семейного Кизлярского казачьего полка господину майору Калугину рекомендовали «прекратить действия свои больше требования администрации» [22, л. 45], но с этим же «ни под каким видом не дозволять им ничем пользоваться, кроме только тем, что им принадлежит, бесспорно» [23, л. 74]. Кавказская администрация желала мирным путем разрешить вопрос и «чтобы виновные в неисполнении и со стороны высшего начальства по сему предмету распоряжений были подвергнуты строгому взысканию, и чтобы за тем, переселить означенных армян на избранные им место было произведено отнюдь не позже весны будущего 1841 года» [23, л. 81–82]. Неправомерные действия со стороны руководства могли бы спровоцировать конфликт между армянами и казачьей администрацией, что было нежелательно. Правительство различными способами старалось склонить армян к переселению. В мае 1838 года господину Кизлярскому окружному начальнику было предписано на сходке объявить всему обществу Дербентских, Малахалинских и Каражалинских армян «об удовлетворении Его Превосходительством господином главноуправляющим в Грузии просьбы поверенных или в 1 год велено выселить с таковыми, все принадлежащее к селению, из земли передать в ведомство семейного Кизлярского казачьего полка и если они согласятся перейти на новое место, не требуя от правительства никакого пособия, в то же время не переселяться» [23, л. 48], что позволило бы в течение года завершить все свои хозяйственные и торговые дела в селениях и продать земельные участки. Впоследствии окружной начальник донес, что многие из означенных армян изъявляют желание переселиться на предложенных им условиях. От Кизлярского земского исправника титулярного советника Титова полковнику и кавалеру князю Шаховскому последовало доне-

¹³ Чалтык – рис.

сение «во исполнение предписания Вашего Сиятельства от 14-го сего ноября за № 1808, 19 числа собрание в селениях армян с Каражалинской и Малахалинской деревень изъявили они волю высшего начальства о немедленном выезде с настоящего места жительства в Пятигорский округ и в случае с их стороны меры которые вынужден буду применить к побуждению они изъявили покорность к выполнению воли начальства, и готовы были идти одни, оставляя семейное свое имущество на настоящем жительстве, объявив этому следующие причины: предстоящий дальний путь простирается около 500 верст, не без опасности в ночное время от нечаянных нападений горских хищников, дни осени в году, чрез что переход их в течение суток может быть не более 20-ти верст, а при дурной дороге настоящего осеннего времени, пара волов в состоянии поднять самую незначительную кладь 10 пудов, поэтому перевозкою имущества должны быть заняты всю зиму, подножного корма в степях, близ дороги нет, его надобно покупать, но не везде можно найти в потому что еще за весьма дорогую цену, а не всякий из них имеет эти деньги, это лишает их всякой возможности теперь же приступить к перевозке имущества. Сверх сего произведения земли минувшего лета не успели еще сбыть, которые или надобно перевозить вместе с имуществом, что по известным обстоятельствам совершенно невозможно, или отдать нам, хотя за самую низкую цену» [23, л. 63].

В донесении говорится, что «семейства их имеют в теплой обуви надежды, без которых малолетние дети, беременные женщины и новорожденные, в столь дальнем пути, чрез открытые степи, слабые по прибытии на местах оставшиеся останутся без крова, не перенесут всей свирепости настоящего времени, и сделаются бесполезными жертвами переселения» [23, л. 64].

В итоге Кизлярский титулярный советник Титов принял решение о выселении «одних мужчин с Каражалинской и Малахалинской деревень, не достигая мнению нежелательной цели высшей власти и чтобы дать им лучшие средства как к сбыту произведений земли, равно и хозяйства, их оставшегося в домах» [23, л. 64].

Но не все жители были готовы покинуть свои сады и виноградники даже под угрозой наказаний. Такими оказались 200 семей из Каражалинской деревни, откуда уже было переселено 56 семейств. Уход большей части активного населения отрицательно сказался на хозяйственной и экономической жизни города и прилегающих районов, а также на снабжении армии, что было отмечено администрацией. В связи с этим процесс переселения был приостановлен. Уже в 1850 году некоторые переселенные армяне желали вернуться на прежние места проживания. Так, на имя господина Кизлярского Уездного Начальника и коменданта пришло разъяснение по вопросу ходатайства таких армян «...армяне Пятигорского уезда местечка Св. Крест Ованес Гванахтиев, Адам и Атушь Гветишхаловы с товарищами в числе 39 семейств просившие причисления к Кизлярскому армянскому обществу состоять в распоряжение Ставропольской палаты государственных имуществ, без согласия которой перечисление подведомственных ей людей не производится, то о ходатайстве просителей уведомила Палата государственных имуществ 23 декабря 1850 г. за № 4718 с изъяснением всех обстоятельств прописанных в рапорте Кизлярской городской Думы» [24, л. 3]. Также были даны распоряжения и относительно решения оставшихся вопросов реализации урожая, продукции к моменту переселения. Администрация края в постановлениях относительно переселения армян способствовала временному поддержанию хозяйственных и экономических связей местных жителей на протяжении нескольких лет. Так, в распоряжении о порядке переселения армян говорится, что «относительно принадлежащих армянам, переселяющимся на земли города Святого Креста, садов на прежнем жительстве, им уже объявлено по распоряжению Главнокомандующего Грузиею, что сады их могут беспрепятственно оставаться в их владении свободным правом распоряжаться ими, и если армяне сии по добровольному согласию не успеют продать

их казакам, то предоставляется продать и сторонним лицам свободного состояния, которые состоят тоже право свободного владения. За сим назначить армянам 4-годовалый срок для продажи оставшихся после них садов, объявив им, что сады в течение этого времени не проданные поступят в казачье ведомство без всякого их за то вознаграждение» [15, л. 62]. Казачье-крестьянская колонизация региона, которая стала первостепенным вопросом в претворении кавказской политики, вынуждала власти активно проводить процесс переселения, т. к. достижение военного подчинения выступало на первый план.

Параллельно вопросу переселения на повестке дня в правительственных кругах кавказской администрации стоял вопрос о постепенном лишении армян привилегий, полученных ими при переселении. Так, в указе Правительственного Сената Кавказскому Областному правлению 8 июня 1836 г. № 4597 говорится, что «армяне, обитающие в городах и занимающиеся промыслом, так и сельских обывателей, наделить достаточным количеством казенной земли, уравнивать постепенно в платеже государственных податей с прочими Российскими податными, с которыми они пользуются одинаковыми выгодами» [15, л. 19]. В указе разъяснялось, что «армян-мещан незаметно от лежащей на них обязанности по отправлению земельных и городских повинностей обложить особым в казну подушным сбором, на первый случай по 5 руб., и сверх того на водные и сухопутные сообщения по 30 коп. с души в год, а по прошествии десяти лет, сверх упомянутого сбора на сообщения, пошлиною подушную податью по мещанскому окладу вообще» [15, л. 19]. Подобная тенденция в политике была обусловлена возрастанием роли переселенцев из центральных регионов империи и усиления казачества. Второй пункт указа гласил: «Армян поселян, сверх платежа земских повинностей, обложить равномерно окладом подушной подати по 3 руб., на водные и сухопутные сообщения по 30 коп., и оборочной на первый случай вообще по 7 руб. 30 коп. с души в год; по миновании ее десятилетнего срока, равным со всеми казенными, тех же губерний крестьянами окладом». [15, л. 19]. Новые сборы назначались с 1-го января 1837 года. С этого же времени прекращались взиматься все производившиеся ранее (разные платежи с душ, дворов, земель).

Из-за новых сборов и постепенного лишения льгот представители армянских селений неоднократно по различным вопросам обращались к властям края. В описании Кизлярского армянского суда главному багметанских народов приставу от 14 августа 1829 г. № 1192 говорится, «что Кизлярское армянское общество, по объявленном ему о праве ногайцев взимать плату за пастьбу скота, просит свободной и без всякой платы пастьбы скота, а с тем и не было бы на землях тех народов никаких уже сборов с торгующих там жителей Кизляра» [15, л. 214]. Не всегда подобные просьбы находили отклик у властей. В частности, местная администрация вынесла решение, «чтобы скот здешних жителей не иначе принимаем, был ими к пастьбе на своих землях, как по предъявлению письменных билетов» [15, л. 215].

Заключение

Представители армянской диаспоры сыграли значительную роль в социально-экономической жизни Северо-Восточного Кавказа. Привилегированное положение, дарованное им правительством при их расселении в регионе, было следствием реализации кавказской политики Российской империи в крае с целью укрепления на новых территориях, создания условий экономического развития и надежной социальной базы. Во время Кавказской войны армянская диаспора, особенно ее кизлярская часть, сыграла значительную роль в развитии хозяйственных, промышленных и торговых отношений на Северо-Восточном Кавказе. Также следует отметить передовую роль армянской диаспоры в вопросах просвещения в регионе. Прогрессивная роль представителей армянской диас-

поры способствовала становлению светской системы образования в городах-крепостях региона. Стоит отметить и тот факт, что в результате нарастания казачье-крестьянской колонизации уменьшались, а в итоге полностью исчезли государственные льготы, которыми пользовались армяне на Северо-Восточном Кавказе. Правительство старалось уравнивать их права с представителями других этносов. Несмотря на смену фискальной политики, административных и политических реалий, представители армянской диаспоры сосредотачивали в своих руках магистральные пункты экономического развития региона, продолжая занимать ниши в сферах производства и торговли.

Армянская диаспора внесла значительный вклад в экономическое развитие Северо-Восточного Кавказа, его культурную жизнь, являясь одним из основных исполнителей экономической, социальной инкорпорации региона в пространство Российской империи, сохраняя и взращивая при этом принцип толерантного сосуществования полиэтнического региона, привнося особенности своей культуры, участвуя в складывании и развитии практик добрососедства и аккультурации.

Литература

1. Аганесова Д., Суздальцева И. Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX вв. – Махачкала, 2007. – 244 с.
2. Велиханова Т.Т. Вклад армянской общины в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Дагестана во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2011. – 176 с.
3. Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. – Армавир, 2001. – 278 с.
4. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. – Махачкала: МавраевЪ, 2015. – 256 с.
5. Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. – Махачкала, 2007. – 393 с.
6. Иноземцева Е.И. Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Iran&Caucasus (Иран и Кавказ). Vol. 2. – Yerevan, 1998. – С. 5–12.
7. Далгат Э.М. Города Дагестанской области как промышленные и торговые центры второй половины XIX – начала XX в. // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2007. – С. 27–30.
8. Магомедханов М.М., Мусаева М.К. Армяне в этнокультурном ландшафте Дагестана // Вестник института ИАЭ. 2015. № 4. – С. 74–85.
9. Газиева А.А., Гасанов М.М. К вопросу о влиянии армянской и грузинской диаспор Кизляра на экономическую и культурно-просветительскую жизнь города в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 192. – С. 176–184.
10. Лысенко Ю.М., Будайханова Д.Р. Армянский театр – центр общественной и культурной жизни Кизляра (1859–1930 гг.) // Историко-культурные процессы на Северном Кавказе (взаимодействие, взаимовоздействие, синтез): материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Армавир, 12–14 ноября 2007 г.). – Армавир, 2007. – С. 115–118.
11. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарии. – М.: Круг, 2008. Т. I.
12. Ованесов Б. Участие армян в освоении Северного Кавказа XVIII – начала XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. – 76 с.

13. Зубов П. Персидский поход Зубова. – СПб., 1863. Ч. I. – С. 93–98.
14. Куприянова Л. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века: к проблеме развития капитализма вширь. – М.: Наука, 1981. – 230 с.
15. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15.
16. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. – СПб.: Типография Карла Крайа, 1829. – 504 с.
17. Армянский историко-этнографический сайт. – Режим доступа: <https://armeniansite.ru/armyanskie-poseleniya-rossii/319-vozniknovenie-armyanskoj-obshchiny-v-g-temir-khan-shure-g-bujnask-v-18-19-vv.html> (дата обращения: 25.08.2022).
18. Саввинский И.А. Астраханская Епархия. 1602–1902 гг. Вып. 2. – Астрахань, 1905. – 403 с.
19. Гасанов М., Газиева А. Место Кизляра в развитии светского образования на Северном Кавказе в контексте культурно-просветительской политики России в городах региона в XIX веке // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 3–4. – С. 101–108.
20. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 5. Д. 6.
21. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 7. Д. 219.
22. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 115.
23. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 5. Д. 131.
24. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 7. Д. 298.

Поступила в редакцию 16 января 2023 г.

UDC 9(93)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-2-36-46

The Armenian Diaspora of the North-Eastern Caucasus During the Caucasian war: Socio-Economic Role and Place in Caucasian Policy

A.A. Gazieva

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Republic of Dagestan, 367030, Makhachkala, Yaragsky st., 75; gazieva.abidat@mail.ru

The article discusses the role and influence of the Armenian diaspora on the dynamics of the socio-economic development of the North-east Caucasus. The work reveals the place of the Armenian diaspora representatives in the conduct of the Caucasian policy in the region. In many fortresses, fortifications, villages, the representatives of the Armenian diaspora were involved in the key sectors of the economic development. The role of Armenians in the development of secular education in the region is also considered. The article focuses on the issue of resettlement of the Armenians in the North-East Caucasus, within the framework of the Caucasian policy, Cossack colonization and civil settlement of the region.

Keywords: *Armenians, cordon line, economy, colonization, culture.*

Received 16 January 2023